

Воспоминания о Якове Юрьевиче

Н.А. Широков

Мы с Яковом Юрьевичем знали друг друга еще с аспирантских лет, но в то время различные дела каждого из нас, а также то, что мы были на разных кафедрах, не приводили к более тесному общению. Затем наступил перерыв в несколько десятков лет, в течение которых мы встречались пару раз в год на каких-нибудь общематематических мероприятиях в городе. Сначала более тесное общение, а потом, осмелюсь сказать, и дружба возникли после моего окончательного появления на матмехе в 2001 году. В первое время это происходило из-за необходимых встреч на формальных мероприятиях вроде ученых советов, где каждый представлял свою кафедру. Одни и те же хлопоты, вызванные предложениями сверху, побуждали зачастую к ответам, которые приходилось обсуждать с коллегами. Так наше с ним общение становилось существенно более частым и затрагивало все более широкие области. Как-то незаметно оказалось, что наши точки зрения на многие происходящие события на факультете, в университете и далее, сходны или близки, нам стало интересно обсуждать вещи, не затрагивающие непосредственно факультетскую или университетскую жизнь. Мы с Яковом Юрьевичем во многом были единомышленниками или почти единомышленниками.

Глубокое впечатление на меня производили его чрезвычайно широкая эрудиция и прекрасные знания литературы русской и зарубежной. В обычном разговоре он легко мог при случае процитировать какого-нибудь поэта времен Серебряного века, который, как я понимаю, он особенно ценил. Как-то раз при обсуждении одного статистического метода, применяемого у психологов, зашла речь о статистическом анализе текстов, а именно, различает ли этот метод разных авторов, отличает ли стихи от прозы, и о прочих вопросах, интересных для филологов. Яков Юрьевич сказал, что он применял этот метод к текстам «Тихого Дона» и «Поднятой целины», а также к стихам и прозе Пушкина. Оказалось, что в обоих случаях метод различает соответствующие объекты.

Яков Юрьевич болезненно переживал все неприятности, которые сваливались на мат-мех, а в последнее время их было немало. У нас с ним были практически совпадающие точки зрения на эволюцию среднего и высшего образования в России. Мне было видно, как глубоко он переживает характер этой эволюции.

Одной из его последних инициатив было введение на мат-мехе программы на английском языке. Как он сам говорил, введение такой программы поможет мат-меху быть устойчивее в волнах реформ и перемен. Надеюсь, что в этом предположении Яков Юрьевич окажется прав.

Известие о его кончине поразило меня как гром среди ясного неба, мне до сих пор не хватает общения с ним.